

Сирия: реформы и политика

В последнее время Сирия стала предметом особого интереса со стороны мирового сообщества. Она и раньше находилась в центре внимания как страна, остающаяся в конфликте с Израилем и сильно раздражающая США, под санкциями которых пребывает уже длительное время. Сегодня ситуация вокруг Сирии обострилась. Поводом к этому стали волнения, спровоцированные оппозицией, тон в которой задают радикальные круги. Но реальная причина состоит в том, что Сирия тесно сотрудничает с Ираном, репутация которого в глазах Запада упала до минимального уровня. Надо полагать, что именно в связи с этим Сирия оказалась под массивными вербальными ударами западного политического истеблишмента, который пользуется внутрисирийскими трудностями, чтобы ликвидировать баасистский режим и привести к власти оппозицию, неважно какой окраски, но не проиранской ориентации.

Даже в самый канун разлада внешне ничто не указывало на то, что Сирии угрожают беспорядки. Казалось, что опыт взбунтовавшихся арабских стран не будет заимствован сирийцами, и в стране сохранится спокойствие, выгодно контрастирующее с потрясениями, которые раскололи целые государства в регионе и арабский мир как таковой. На этом фоне поддерживавшийся в Сирии порядок наталкивал на мысль, что здесь имеются весомые основания для мирного течения событий. Сирийский народ в массе всегда отличался толерантностью, умеренностью, к тому же страна не переживала таких социальных разрывов, которые были характерны, например, для Египта, где был взят четкий курс на проведение в жизнь рекомендаций МВФ по поводу достижения стабилизации экономики.

Из накопившегося нового опыта разрешения социальных кризисов в арабском мире уже стало ясно, что реформы в том виде, в каком они проводились, мало согласуются с народными чаяниями. Они содержат многочисленные элементы, обрекающие людей на длительное существование в регулярно ухудшающихся условиях, которые должны предварять появление неких положительных сдвигов. В ходе их возникли такие напряжения в обществе, которые разрешились в самом радикальном исполнении и в самых неожиданных формах, ради исключения которых из политической жизни и затевались преобразования.

Также стало очевидным, что если народ и свыкся с такими преобразованиями, то это относится только к начальному моменту, и трудно предвидеть, на какой стадии возникнет сбой, способный вызвать жесткие протесты против политики властей. Больно

задевающие интересы беднейших слоев реформы, прикрываемые словесным флером и социальными разглагольствованиями, явно не могут служить длительной гарантией социального согласия в обществе с огромным нищенским компонентом. Даже при формально благоприятных макроэкономических показателях положительные изменения остаются незамеченными в наиболее уязвимых слоях общества, и их пропагандистский эффект пропадает втуне.

На этом общем для капиталододефицитных арабских стран фоне ситуация в Сирии выглядела относительно более выигрышной. Лучшее качество производительных сил и менее грозная демографическая обстановка облегчают течение процессов развития. Экономическая ситуация соответствует традиционному для страны среднему уровню экономического развития и обеспечивает приемлемое существование для большей части населения, а в ряде случаев отвечает и более высоким запросам, благодаря социальной политике, которая в той или иной степени сглаживала хронические социальные противоречия. Эти последние естественны для государства, которое живет в условиях опасной близости к Израилю и несет немалые расходы на безопасность и оборону. Хотя внешне в поведении населения не чувствуется, что подобные обстоятельства создают давящий эффект и мешают жить, тем не менее, на экономике они сказываются и, трансформируясь в общественном сознании, подспудно обостряют экономические опасения людей, особенно тех, материальная сторона жизни которых не отличается радужностью. По некоторым западным источникам, за чертой бедности пребывают около 12% сирийских граждан¹. Если рассматривать это явление в отрыве от особенностей сирийского образа жизни, то это достаточно высокий показатель, хотя в других капиталододефицитных арабских странах можно видеть и большие его величины. При всем при том, картинки из жизни простых сирийцев убеждают, что ситуация отнюдь не критична, хотя большое количество людей, особенно из числа занятых в госсекторе, вынуждено искать приработок, чтобы улучшить условия существования. Хуже ситуация для маргинальных слоев, но социальная организация жизни такова, что им удастся как-то вписываться в общий тренд и не нищенствовать и попрошайничать, чтобы обеспечить минимум потребления.

При этом речь в масштабах страны не идет о дефиците питания, образования, здравоохранения. В Сирии осуществляются программы помощи мало-

¹ Syria Economy Profile 2011, CIA World Factbook, (б.г., б.м.).

обеспеченным слоям населения, которые представлены в основном многодетными семьями, из бюджета дотируются основные продовольственные продукты, цены на цемент, дизельное топливо и мазут, которым в зимнее время обогревается вся страна. При этом близка к удовлетворительной вся социальная инфраструктура, решаются проблемы материнства и детства, регулярно прирастают рабочие места в разных отраслях хозяйственной деятельности, особенно в строительстве — жилом и капитальном, связанном с реализацией крупных инфраструктурных проектов.

Естественно, это не следует понимать так, что все проблемы решены и все темы, связанные с функционированием наиболее уязвимого рынка труда, занятостью и трудоустройством, решены. В целом все эти аспекты находятся в прямой зависимости от состояния экономики и общей стратегии экономического развития и повторяют их колебания.

В целом Сирия в период до 2008 г. включительно демонстрировала приличные темпы роста, которые составляли 4–5%². С началом нового века и приходом к власти Башара Асада в стране проводятся умеренные реформы. Внесены изменения в налоговую и административную практику, предпринимаются меры с целью увеличения доли частного сектора в производстве и услугах, и в связи с этим в 2009 г. в Дамаске открылась фондовая биржа. За истекшее время нынешний президент подписал многочисленные декреты, касающиеся основ экономической деятельности в стране и регулирующие деятельность экономических агентов и институтов в изменяющейся среде. В частности, возникли негосударственные банки, частные страховые общества, диверсифицировалась предпринимательская деятельность в целом. Были проведены законодательные инициативы в области реформы корпоративной собственности, изданы документы, позволившие понизить ставки процента на банковские кредиты, трансформировать государственный долг в соответствующие казначейские обязательства и бонды, были консолидированы курсы валют и произведены другие действия, связанные с перестройкой и реорганизацией хозяйственной жизни.

Другими словами, они привели к тому, что если ранее, во времена Асада-старшего, речь в Сирии шла только о развитии капитализма в усеченной форме без его важнейших институтов, то ныне ситуация становится более однозначной. Хотя, по некоторым сведениям, большинство населения опасается приватизации государственных активов, поскольку в них заинтересованы крупные контингенты граждан, расценивающих их как бонусы, удерживающие низкодоходные социальные категории на плаву.

В связи с этим правящий режим стоит на перепутье, колеблясь относительно дальнейших путей раз-

вития, опасаясь решительными мерами подорвать макроэкономическое равновесие и спровоцировать в условиях нестабильных внешних доходов нарушение балансов инвестиций и сбережений, экспорта и импорта, расходов и доходов государства. Ведь разбалансирование системы может угрожать общим ухудшением социально-экономической обстановки.

Поэтому власти задержались на стадии умеренных реформ. На это их, видимо, подвигало то, что в соседних арабских странах либеральное вмешательство в хозяйственную сферу не привело к главному — к росту дохода на душу населения и к предотвращению проявлений социального недовольства, что способно превратить достигнутые успехи в фикцию. К тому же действия России на указанном направлении, внимательно отслеживаемые на Арабском Востоке и, особенно, в Сирии, которая многое позаимствовала из советского опыта, четко показали, что шоковая терапия — не тот путь, которым следует идти арабским странам. Особенно поставившим лозунг социального государства во главу угла партийной политики.

И все же режим продвинулся в том, что касается расширения сферы частного хозяйственного предпринимательства. Об этом, среди прочего, говорит появление в Сирии влиятельных частных национальных компаний с многопрофильной специализацией и большим оборотным капиталом, которые участвуют в реализации крупных проектов национального значения и на равных сотрудничают с иностранным капиталом в этих начинаниях. О возможностях возрождения частных институтов и притока иностранных инвестиций в определенной мере свидетельствует и десятикомпонентный индекс легкости ведения бизнеса, который рассчитывается Всемирным банком для 181 государства. В этом списке Сирия по таким показателям, как трансграничная торговля, выплата налогов, защита инвесторов, открытие бизнеса, наем рабочей силы, получение лицензии занимает место в начале третьей четверти списка, а по показателям регистрации собственности и ликвидации бизнеса находится в середине его. И только по исполнению контрактов и доступу к кредиту располагается почти в самом конце перечня отслеживаемых стран³. То есть, по ряду параметров страна не уступает своим соседям по региону, более активным в движении по пути рыночных преобразований.

По существу, сирийский режим до начала мартовских беспорядков так или иначе шел в ногу со временем, отвечая на основные вызовы, которые выдвигает эпоха. То есть, он стремился поддерживать макроэкономическую стабильность, диверсифицировать экономику, повышать конкурентоспособность национального производства, искал возможности интегрироваться в международные

² Economic Development and Prospects 2009, The World Bank, 3 October 2009.

³ Такфир аль-истисмар ас-санавий ар-раби фи сурия, Хайат аль-истисмар ас-сурий. Дамаск, 2009, с. 28, 29.

структуры типа Средиземноморского партнерства и добивался положительных результатов. Но вся эта деятельность осуществлялась в русле реформ, которые имели серьезные ограничители в виде социальных обязательств правительства. До начала нового века с 70 гг. прошлого ведущим лозунгом сирийского экономического и политического развития было «исправительное движение», которое откорректировало левацкие перегибы некоторых баасистских руководителей в канун прихода к власти Асада-старшего и определило курс «социалистической ориентации» на десятилетия. С приходом нового президента изменился и основной лозунг, который теперь акцентирует внимание на «социально ориентированном рынке», в рамках которого капиталистическое развитие не принимает оголтелого характера и несет в себе элементы поддержки простого народа.

Естественно, Сирия не может на сегодня считаться образчиком сугубо рыночного поведения. Это происходит в силу того, что начавшиеся в ней реформенные процессы обладают повышенной инерционностью, обременены социальными обязательствами власти и развиваются в жесткой обстановке, диктуемой внешними факторами. Фактически в стране для экономики сложилась ситуация, близкая к патовой. До нынешних событий национальное хозяйство как бы плыло по течению в заданном русле из-за казавшегося нелимитированным времени, отводившегося на естественную эволюцию его институциональных устоев. То есть, достижение экономикой поры зрелости отодвигалось на достаточно отдаленную перспективу в ожидании вызревания предпосылок к этому событию. Ныне же, после возникновения беспорядков, акцент делается на ускорении политических процессов, при которых экономика откатывается на задний план и может оказаться в проигрыше из-за нарушения хозяйственных связей и замедления темпов роста. Хотя именно она может быть сильным аргументом в пользу режима, тогда как ее ослабление обязательно пополнит список претензий в адрес власти.

Опасность подобного поворота дел вполне ощутима, так как в 2009 г. из-за мирового финансового кризиса темпы роста упали до 1,8%, снизились доходность нефтяного сектора, спрос на сирийские товары на внешнем рынке и приток инвестиций.

К этому добавили драматизма уже длящиеся полгода беспорядки, которые так или иначе влияют на экономическую ситуацию и явно не способствуют ее улучшению. Во всяком случае, их производными стали санкции против страны, в результате чего больше всего пострадал нефтяной экспорт, составляющий 155 тыс. б/д из 400 тыс. б/д добываемого сырца. Учитывая, что общий экспортный потенциал невелик и формируется за счет фруктов, овощей, текстиля и пшеницы, и в 2010 г. оценивался в 12 млрд. долл., можно представить, какой ущерб санк-

ции нанесут экономическому положению Сирии⁴. Ведь страна принуждается к тому, чтобы фактически на треть сократить добычу нефти, поскольку ее внутренние потребности меньше извлекаемых объемов. Экономическое наступление на Сирию, начатое еще в 80 гг. с санкций США, продолжается. Ныне они усиливают нажим, добавив в августе текущего года к своим прежним антисирийским акциям новые — в виде замораживания сирийских активов и прямого запрета на торговлю сирийскими нефтепродуктами.

Тем не менее, зарубежные источники с сожалением констатируют, что внутриэкономическое положение страны еще не настолько подорвано, чтобы спровоцировать изменение государственного устройства, путь к чему должен быть выслан разрывом межотраслевых связей, нарушением работы воспроизводственных механизмов, банкротствами, вообще подрывом внутреннего рынка.

Между тем, еще неокрепшая фондовая биржа за первую половину 2011 г. понесла потери в виде вывода из оборота 40% ценных бумаг, и большая часть средств была вывезена за границу. Депозиты в сирийских банках сократились с января по апрель на 2,6 млрд. долл. и также, по некоторым предположениям, были переведены в Ливан, банковское сообщество в котором полагает, исходя из опыта прежних массовых национализаций в Сирии, что денежные ресурсы так и осели в местных финансовых учреждениях⁵.

Отток капиталов и возможный отъезд представителей деловых кругов за пределы Сирии могут дополнительно нарушить воспроизводственные процессы в стране и сказаться крайне негативно на деловой активности. Сюда же следует добавить то, что в Сирии значительно выросли серый и черный рынок по сравнению с мирным периодом, а это означает увод денег из официального оборота и грозит обострением бюджетных проблем. Значение страны как транзитного центра в региональной системе торговых связей также может существенным образом ужаться. И это тоже негативно отзовется на состоянии казны, а дополнительно нарушит общение Ливана с Ираком, Саудовской Аравией и другими частями арабского мира. Возникновение проблем в Ливане, с которым Сирия связана по многим экономическим каналам, обернется нежелательными последствиями и для нее самой.

Все это происходит на фоне еще неизжитых трудностей, с которыми Сирия столкнулась в финансовый кризис 2008 г. Правда, до начала беспорядков МВФ предсказывал повышение темпов роста до 4,8% в 2011 г., но уже в апреле этот прогноз был понижен до 3%, а сейчас определяется как еще более низкий⁶.

⁴ Syria Economy Profile.

⁵ MEED 26 August-1 September, с. 29.

⁶ Там же.

Угроза второй волны кризиса создает дополнительные напряжения в местной экономике, которая хотя и не пострадала в исключительной мере от мировых финансовых неурядиц, все же остается перегруженной достаточным количеством проблем. Каковы они, можно увидеть хотя бы из того, что страна за несколько лет приняла до 2,5 млн. беженцев из Ирака и Ливана, не говоря уже о палестинцах, которые хотя и инкорпорировались в экономику, но все-таки оказывают давление на местный рынок труда. При этом практически никто в мире не предлагает Сирии помощь в размещении беженцев, в их обустройстве или в каком-то облегчении их положения. Это только рождает новые вызовы, поскольку усиливает в стране жилищный кризис, нагнетает напряженность с энерго- и водообеспечением, запредельно повышает уровень урбанизации и создает тяжелые ситуации на продовольственном фронте.

Очевидно, что режим столкнулся с серьезными внутривнутриполитическими трудностями в крайне неблагоприятной экономической обстановке, которая, тем не менее, так или иначе нивелиро-

валась изощренными действиями в рамках антикризисной программы. Балансирование на грани фола и без того являет собой трудную проблему, но политические проблемы способны только обострить положение дел и сорвать работу тонких механизмов, позволяющих поддерживать хрупкое экономическое равновесие. Пока трудно сказать, как именно правящему режиму удастся выйти из жесточайшего политического кризиса, но судьбы его зависят не только от маневренности власти, способности мобилизовать внутреннюю поддержку или умелого сочетания политики силы и убеждения. Существует и крайне подвижный внешний фактор, который не определяется волей политического руководства Сирии, подчиняется другим законам и обусловлен борьбой интересов крупных мировых держав на сирийском и ближневосточном направлении. Этот фактор выступает как очень влиятельный, его динамика малопредсказуема и тем опасна для Сирии, которая не желает повторения иракского или ливийского опыта на своей территории.